

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Новиковой Юлии Олеговны
«Динамика правового регулирования и основные тенденции развития
института кооперации в России в XIX–XX вв. (историко-правовое
исследование)»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Диссертация Ю.О. Новиковой посвящена комплексному историко-правовому исследованию динамики правового регулирования кооперации в России в XIX–XX вв. Выбор темы представляется обоснованным. Кооперация занимает особое место в российской истории. Она объединяет частную инициативу, коллективную форму организации труда и потребления, самоуправление, имущественное участие членов и выполнение социально значимых функций. На различных этапах отечественной истории правовой статус кооперативных организаций определялся изменениями экономического строя, представлений о допустимых пределах частной инициативы, соотношения государственного руководства и организационной самостоятельности объединений граждан.

Актуальность исследования имеет несколько взаимосвязанных аспектов. В историко-правовом отношении значим длительный период развития кооперативного законодательства, охватывающий Российскую империю и СССР. Такое временное пространство позволяет установить не только последовательность нормативных изменений, но и устойчивые способы

юридического оформления отношений государства с кооперативными организациями.

В общетеоретическом отношении востребовано определение критериев, позволяющих отличить кооператив от иных коллективных форм хозяйствования и оценить пределы сохранения кооперативной природы организации при усилении государственного контроля. В прикладном отношении интерес к историческому опыту обусловлен сохраняющейся дифференциацией современного законодательства о потребительской, сельскохозяйственной, кредитной и производственной кооперации.

Автор обоснованно связывает исследование истории кооперации не только с развитием имущественных отношений, но и с вопросами самоорганизации населения, местного самоуправления, государственной экономической политики и правовых форм взаимодействия публичной власти с негосударственными хозяйственными объединениями.

Такой подход соответствует предметной области специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки», прежде всего направлениям, связанным с закономерностями возникновения и развития правовых институтов, историей юридических форм хозяйственной деятельности и эволюцией взаимодействия государства и общества.

Во введении представлен значительный круг дореволюционных, советских и современных работ по истории и теории кооперации. Автор опирается на труды теоретиков и практиков кооперативного движения, исследования экономистов и историков, а также юридические работы, посвящённые отдельным видам кооперации и отдельным периодам её развития. Отдельно рассмотрены исследования кредитной, потребительской, сельскохозяйственной и промысловой кооперации, правового регулирования кооперации в годы новой экономической политики и в период перестройки.

Состояние научной разработанности темы оценено в целом верно. Значительная часть существующей литературы имеет отраслевой, региональный или хронологически ограниченный характер. Юридические

исследования в большинстве своем посвящены конкретному виду кооперации, отдельному нормативному акту или сравнительно непродолжительному периоду. На этом основании автор формулирует научную проблему как необходимость целостного объяснения динамики правового регулирования кооперации, выявления её основных тенденций и построения концепции, охватывающей продолжительный исторический период.

Цель диссертации определена как построение целостной концепции правового регулирования института кооперации в России на основе обобщения и систематизации тенденций его развития. Для достижения цели поставлены тринадцать задач. Они охватывают понятийный аппарат, классификацию видов кооперации, периодизацию, анализ правовых актов и практики их реализации, взаимодействие государства и земского самоуправления, преобразования 1917 г., период военного коммунизма, новую экономическую политику, длительные изменения советского периода и восстановление кооперативных форм в годы перестройки. В основном задачи согласованы с целью и отражены в структуре работы.

Методологическая основа работы имеет комплексный характер. Наряду с общенаучными методами анализа, синтеза, индукции, дедукции и системного исследования применены историко-системный, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, диахронный, ретроспективный методы, метод синхронизации, историко-правовой реконструкции, толкования правовых норм и технико-юридического анализа. Существенное место занимает методология хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения, использованная для построения периодизации и обоснования перерывов в развитии отдельных видов кооперации.

Достоинством диссертации является стремление автора установить связь между содержанием правовых норм и фактическими условиями их реализации. Нормативные акты рассматриваются в контексте государственной экономической политики, структуры управления, деятельности кооперативных союзов и местных органов. Статистические сведения

используются для характеристики масштабов кооперативного движения и результатов нормативных преобразований.

Источниковая база включает более 800 наименований. Использованы материалы Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Владимирской области. Особый интерес представляют документы Владимирского губернского комитета по делам мелкого кредита, Владимирского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, Владимирского губернского кооперативного совета и Владимирского губернского союза потребительских обществ. Часть архивных материалов введена автором в научный оборот впервые.

Совокупность источников в целом достаточна для решения поставленных задач. Работа демонстрирует умение диссертанта анализировать нормативные предписания совместно с делопроизводственными и статистическими материалами, выявлять расхождения между провозглашёнными целями государственной политики и практическими результатами её осуществления.

Научная новизна диссертации обусловлена масштабом исследуемого материала и попыткой представить правовое регулирование кооперации как длительный процесс, в котором периоды организационной самостоятельности сменялись усилением государственного руководства, ограничением частноправовых начал и последующим восстановлением отдельных кооперативных принципов.

К числу результатов, заслуживающих положительной оценки, относится разработка авторского определения кооперации как формы совместной хозяйственной и трудовой деятельности, основанной на добровольности, равноправии, самоуправлении, выборности органов, имущественном участии и направленности на удовлетворение материальных и нематериальных интересов членов. Независимо от дискуссионности отдельных элементов определения автор последовательно применяет его как аналитический критерий при оценке разных исторических форм.

Значимым результатом является классификационная модель, включающая кредитную, сельскохозяйственную, потребительскую и промысловую, позднее производственную, кооперацию. Её применение позволило сопоставить судьбу разных видов кооперативных организаций и показать несовпадение времени их законодательного признания, огосударствления, упразднения и восстановления.

Самостоятельное научное значение имеет предложенная периодизация. Границы периодов соотносятся автором с принятием актов, изменявших порядок учреждения кооперативов, их имущественную самостоятельность, систему управления и возможность осуществлять определённые виды деятельности. В диссертации отдельно построены хронологические модели кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации. Такой подход позволяет увидеть, что общая история кооперации не сводится к единой периодизации для всех её видов.

Диссертантом раскрыты правовые формы поддержки кооперации со стороны государства и земского самоуправления в Российской империи, исследованы нормативные основы союзного строительства и культурно-просветительской деятельности кооперативов, показана роль Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Заслуживает внимания вывод о сочетании предоставления кооперативным организациям возможностей для самостоятельности с административным контролем за пределами их общественной активности.

В отношении советского периода автор прослеживает изменение правового положения кооперативов после 1917 г., их включение в централизованную систему распределения в годы военного коммунизма, частичное восстановление самостоятельности при переходе к новой экономической политике и последующее усиление государственного руководства. На материалах нормативных актов и архивных документов раскрыты создание кооперативных советов, типизация уставов, налоговые

меры, привлечение местных органов к организации кооперации и борьба с так называемыми лжекооперативами.

В главе о перестройке последовательно рассмотрены акты 1986–1988 гг. Автор обосновывает вывод о поэтапном восстановлении кооперативных форм, выделяя Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. о создании отдельных видов кооперативов и Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР». Убедительно показаны противоречия между расширением нормативно закреплённой самостоятельности кооперативов и сохранявшимися административными способами организации снабжения, торговли и контроля.

Итоговым результатом выступает концепция правового регулирования кооперации, основанная на выявлении повторяющейся смены автономизации, огосударствления и восстановления кооперативных начал. Автор связывает качество правового регулирования с признанием добровольности, самоуправления, имущественной самостоятельности и союзного строительства, а также с использованием государством организационных, информационных и финансовых мер поддержки.

Структура диссертации соответствует поставленной цели. Работа состоит из введения, четырёх глав, объединяющих двадцать параграфов, выводов и рекомендаций, списка сокращений, списка использованных источников и литературы. Общий объём составляет 694 страницы.

Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам исследования. В ней рассмотрены понятие, признаки и виды кооперации, а также предложена периодизация её правового регулирования. Эта глава выполняет необходимую для дальнейшего изложения функцию, формируя критерии отнесения организаций к кооперативным и основания разграничения периодов.

Во второй главе исследовано регулирование кооперации в Российской империи. Автор последовательно рассматривает кредитную,

сельскохозяйственную, потребительскую и промысловую кооперацию, взаимодействие государства и земств, союзное строительство, культурно-просветительскую деятельность и компетенцию Комитета о ссудо-сберегательных и промышленных товариществах. Выделение специальных параграфов о земском участии, кооперативных союзах и культурно-просветительской работе позволяет выйти за пределы формального анализа уставов и показать институциональную среду кооперативного движения.

Третья глава охватывает период с 1917 по 1984 г. В ней рассмотрены законодательство Временного правительства, раннесоветские преобразования 1918–1920 гг., а затем развитие четырёх видов кооперации в 1921–1984 гг. Содержательным достоинством главы является сопоставление общей государственной политики с особенностями правового положения отдельных видов кооперативных организаций.

Четвёртая глава посвящена периоду перестройки. В ней исследованы общие изменения правового регулирования, правовое положение потребительской и производственной кооперации, а также практика применения новых актов. Материал главы завершает основную авторскую конструкцию, показывая восстановление ряда признаков, которые диссертант относит к классическим кооперативным началам.

Выводы и рекомендации в основном отражают содержание глав и положений, вынесенных на защиту. Автор не ограничивается перечислением принятых актов, а формулирует обобщения о соотношении правовой самостоятельности и государственного контроля, роли союзного строительства, значении организационной поддержки и причинах расхождения нормативных решений с практикой.

Основные выводы диссертации опираются на значительный нормативный и фактический материал. Достоверность результатов обеспечивается использованием актов разной юридической силы, архивных документов, официальной статистики, материалов кооперативных организаций и обширной научной литературы. Автор сопоставляет документы

центральных органов с материалами региональной практики, учитывает дореволюционные, советские и современные оценки кооперативного движения.

Положения диссертации прошли необходимую апробацию. По теме исследования опубликованы 43 работы, включая четыре монографии и 23 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для опубликования основных результатов докторских диссертаций. Материалы представлялись на 46 научных мероприятиях, из которых 22 имели международный статус. Содержание публикаций охватывает основные части диссертации.

Диссертация написана в научном стиле, её содержание соответствует заявленной специальности. Авторская позиция выражена ясно, положения на защиту связаны с основным текстом, а выводы имеют преимущественно историко-правовой характер. Работа свидетельствует о способности соискателя самостоятельно ставить и решать крупную научную проблему.

Вместе с тем ряд положений диссертации вызывают замечания, вопросы, дискуссию, что требует разъяснений соискателя на защите.

Первое замечание относится к согласованности авторского определения кооперации с кругом явлений, исследуемых в диссертации. В положении 1 кооперация определяется как форма деятельности, обязательными признаками которой названы финансовая и организационная независимость от государства, самоуправление, добровольность и равноправие членов (с. 36–37). Вместе с тем значительная часть работы посвящена организациям советского периода, правовой статус которых характеризовался централизованным планированием, административным подчинением, ограничением добровольности и включением в государственную систему снабжения и распределения. Автор неоднократно указывает на утрату ими классических кооперативных признаков. Возникает концептуальный вопрос, остаются ли такие организации разновидностью кооперации в юридическом смысле или сохраняют только наименование и отдельные организационные

элементы. Если независимость от государства включается в число необходимых признаков, исследование советских организаций как этапа развития того же правового института требует дополнительного критерия. Поэтому в исследовании важно было разграничить сущностные признаки кооператива, исторически изменчивые характеристики его правового режима и нормативный идеал кооперативной организации.

Второе замечание связано с центральной для работы категорией хронодискретной паузы. В положениях 3 и 11 автор указывает на перерывы в правовом регулировании кредитной, сельскохозяйственной, потребительской и промысловой кооперации. В частности, период с 29 сентября 1935 г. по 5 февраля 1987 г. квалифицирован как хронодискретный разрыв в правовом регулировании потребительской кооперации (с. 39–40, 46–47). Однако в этот период продолжали действовать Центросоюз, сельская потребительская кооперация и многочисленные нормативные акты, детально определявшие их организацию и деятельность. Самостоятельный параграф диссертации о потребительской кооперации в 1921–1984 гг. содержит анализ такого регулирования (с. 445–485). Огосударствление, ограничение территории деятельности и утрата частноправовой автономии подтверждают глубокую трансформацию института, но не означают отсутствия его правового регулирования. Для доказательства хронодискретности необходимо строже развести прекращение определённой исторической модели кооперации, ликвидацию конкретного вида кооперативных организаций и отсутствие юридических норм о сохранявшихся организациях. Без такого разграничения тезис о паузе вступает в противоречие с эмпирическим материалом работы.

Третье замечание касается юридической квалификации источников. В диссертации совместно рассматриваются законы, декреты и постановления государственных органов, совместные партийно-государственные акты, постановления партийных органов, примерные и индивидуальные уставы. Некоторые из них обозначаются как нормативные правовые или правоустанавливающие документы без достаточного объяснения их места в

системе источников права соответствующего периода. Например, рубежи периодизации связываются не только с актами государственных органов, но и с постановлениями ЦК ВКП(б), а индивидуальный Устав Рождественского ссудного товарищества 1865 г. используется как начальная граница правового регулирования кредитной кооперации (с. 30, 38, 47). Политическая обязательность партийного решения, нормативность совместного акта и юридическое действие индивидуально утверждённого устава имеют разную природу. Для историко-правовой концепции докторского уровня требуется последовательное разграничение источника права, акта политического руководства, локального акта и индивидуального правоприменительного решения. Это особенно важно, когда юридическая природа документа определяет начало или завершение авторского периода.

Четвёртое замечание относится к хронологическим границам исследования. Название работы ограничивает предмет XIX–XX вв., объект во введении связан с Российской империей, Советской Россией и СССР, а основное изложение в главах завершается периодом перестройки. В то же время авторская периодизация промысловой кооперации начинается 12 ноября 1799 г., а периодизации всех четырёх видов продолжаются до настоящего времени и включают федеральные законы 1992, 1995, 1996 и 2001 гг. (с. 38–41). В выводах также заявлена концепция с момента возникновения кооперации до настоящего времени (с. 600). Постсоветский этап не получил в основной части исследования анализа, сопоставимого по глубине с имперским и советским периодами. В результате возникает несоответствие между названием, объектом, структурой и временным охватом итоговой концепции. Автору следует пояснить, имеют ли обращения к XVIII и XXI вв. вспомогательное значение для установления границ или входят в самостоятельный предмет исследования.

Пятое замечание касается объяснения цикличности правового регулирования. В выводах утверждается, что попытки государства отказаться от кооперативной формы хозяйствования были продиктованы исключительно

идеологическими мотивами (с. 607). Представленный в диссертации материал показывает более сложную совокупность факторов. На правовое положение кооперативов влияли мобилизационные задачи военного коммунизма, кредитная реформа, коллективизация, изменение системы снабжения, централизация финансовых потоков, налоговая политика, организация государственной и колхозной торговли, административная реформа и кризис потребительского рынка. Идеология определяла цели государственной политики, но юридический механизм преобразований формировался также под воздействием экономических и управленческих обстоятельств. Для концепции цикличности необходимо установить критерии повторяемости циклов, их правовые стадии и совокупность причин перехода от одной стадии к другой. Пока итоговая пятиэтапная модель в большей степени описывает последовательность изменений, чем объясняет закономерность их повторения. Уточнение причинной модели усилило бы теоретическое значение исследования.

Высказанные замечания затрагивают основания авторской концепции и требуют обсуждения в ходе публичной защиты. Вместе с тем они не опровергают полученные результаты и не снижают общей положительной оценки диссертации. Большинство поставленных вопросов обусловлено масштабом темы и стремлением автора охватить длительный и неоднородный период развития правового регулирования кооперации.

Диссертация Ю.О. Новиковой представляет собой самостоятельное завершённое историко-правовое исследование. В ней на значительном нормативном, архивном и научном материале рассмотрена динамика правового регулирования основных видов кооперации, предложены авторские понятие, классификация и периодизация, раскрыты особенности государственной политики в Российской империи, Советской России и СССР, сформулирована концепция изменения соотношения организационной самостоятельности кооперативов и государственного руководства.

Научные результаты обладают новизной, имеют теоретическое значение для истории государства и права и могут использоваться при дальнейшем исследовании правовых форм самоорганизации населения, истории частноправовых институтов и государственной экономической политики. Практическая значимость связана с возможностью учитывать исторически подтверждённые условия развития кооперации при совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность отдельных видов кооперативных организаций.

Содержание работы соответствует специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки». Публикации автора отражают основные результаты диссертации, апробация является достаточной, а личный вклад соискателя подтверждается разработкой общей концепции, самостоятельным анализом правовых источников и введением в научный оборот архивных материалов.

Вывод. Диссертация Новиковой Юлии Олеговны «Динамика правового регулирования и основные тенденции развития института кооперации в России в XIX–XX вв. (историко-правовое исследование)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое, культурное и хозяйственное значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказа о внесении изменений № 02-1313 от 10 июля 2025 года, приказа о внесении изменений № 02-1794 от 17 сентября 2025 года, приказа о внесении изменений № 02-01364/001 от 1 июля 2026 года), а

Новикова Юлия Олеговна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и
истории права и государства Южно-Российского
института управления - филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

 — Татьяна Владимировна Шатковская

«5» октября 2026 г.

Почтовый адрес места работы: 344002, г. Ростов-на-Дону, улица Пушкинская, д. 70/54
Служебный тел.: +7 (863) 296-24-81
Адрес электронной почты (e-mail): shatkovskaya-tv@ranepa.ru